

11 Глава. Неприкасаемый?

Успешно расправившись с повелителем ксеносов Разалем, Аид воспользовался редкой передышкой: он лежал неподвижно, сосредоточившись на заживлении ран.

Хотя некоторые из глубоких порезов еще подавали признаки инфекции, становясь зеленовато-желтыми, большинство ран уже затянулись. Переломы на руках, вызванные силой ударов, тоже хорошо заживали.

После битвы Аид был практически недееспособен, не в силах выполнять даже самые простые задания. На склонах горы Морава Мортарион вынес его в безопасное место.

Затем его поместили в импровизированный госпиталь на их территории. Но назвать его госпиталем было бы слишком щедро: это был скорее сарай, переоборудованный для размещения раненых. Жители деревни, обученные основам медицинской помощи, посменно ухаживали за ранеными после своих повседневных дел.

Аида, ввиду его прежней непопулярности, укрыли в углу. Несмотря на то что люди инстинктивно недолюбливали его, преданный медицинский персонал все равно относился к нему с вниманием.

Херела, обеспокоенная тем, что Аид может не получить должного внимания, несколько раз навещала его, всегда принося с собой домашние «закуски».

Аид был любопытен. Ресурсы на Барбарусе были скудными, а доступные ингредиенты - ограниченными, в большинстве своем пшеница и белая кукуруза. Однако Херела умудрялась создавать разнообразные и изысканные блюда из таких простых ингредиентов.

Когда большинство ран Аида затянулись, Херела забрала его в свой домик, где они с сестрой по очереди ухаживали за ним.

В импровизированном госпитале Аид почти полностью поправился, но еда в доме Херелы была настолько вкусной, что ему потребовалось еще несколько дней, чтобы полностью прийти в себя.

Как только его сломанные рука и кисть почти зажили, он сразу же покинул это место.

Перед отъездом Аид приготовил еду для семьи Херелы. Увидев, что сестра Херелы почти до слез растрогана едой, он подумал:

"Хватит мучить сестру..."

Вернувшись в свой отдаленный домик, Аид привел себя в порядок и сел за стол, погрузившись в раздумья.

Он строил догадки о своем состоянии во время выздоровления, но из-за ослабленного состояния, а затем и пищевой интоксикации не стал возвращаться к своим теориям.

Битва с лордом Разалем заставила Аида кое-что понять.

Незаметно поглаживая подбородок, Аид размышлял, не упускал ли он из виду свою уникальную конституцию, списывая свои проблемы лишь на недостатки личности.

Может ли быть так, что Аид - Неприкасаемый?

Самым убедительным доказательством в пользу этой теории было внезапное ослабление и всплеск психической энергии во время его битвы с повелителем ксеносов Разалем.

Если бы он был Неприкасаемым, многое стало бы понятным: инстинктивная неприязнь, которую испытывали к нему люди, особенно явное презрение со стороны псайкера Тифона, и его необъяснимая способность приводить в негодность сложные механизмы после прикосновения.

Ответ казался очевидным: он был Неприкасаемым.

Но почему эта черта не проявилась, когда он был моложе? Могла ли эта натура развиваться вместе с ним?

Аид закрыл глаза, тщательно воспроизводя в уме битву с лордом Разалем. Каждая деталь, каждый момент, каждое ощущение.

Брызги крови, треск белой психической энергии, жуткое свечение камня.

А потом он «увидел» это!

В его воспоминаниях мир вокруг странного камня начал тускнеть, как старая фотография, теряющая цвет. Внезапно он снова оказался на извилистой тропе горы Морава, а Лорд Разаль с ревом бросился на него. Казалось, все происходит в замедленной съемке, мир стал монохромным, за исключением потрескивающей психической энергии и зловещего зеленого камня.

А под камнем появилось еще одно мерцающее пламя.

В конце концов все его чувства исчезли. Аиду казалось, что он парит в пустоте, влекомый чем-то манящим.

Он и сам ощущал себя пустотой, медленно и неумолимо поглощающей весь свет.

Он... он нарушил ■■.

Нет, не тем, что поглотил лорда Разалю, а тем камнем! Этот камень был подарком лорду Разалю от ■■■!

Проклятье!

Аид почувствовал себя лучше, вытер пот с лица и заставил себя сесть.

Он посмотрел на свою руку. После поглощения психической энергии из камня его некогда мизерная пустышка значительно увеличилась. Теперь он мог ее ощущать.

Раньше эта сила была слишком слабой, чтобы Аид мог ее заметить. Но после поглощения энергии из камня она стала стремительно расти!

Он чувствовал, как какая-то его часть призывает его принять ее.

Он бы... стал целым.

Но было ли все это замыслом подпространства?

Неприкасаемые появляются как черные дыры в подпространстве.

Главный герой имеет черты, схожие с Неприкасаемым.

12 Глава. Что это за чит? Возврат!

По мере приближения тусклого и мимолетного дневного света Барбаруса изможденные жители медленно пробуждались от ночных кошмаров.

На заставе стали раздаваться звуки активности.

Однако все это не волновало Аида.

В глинобитной хижине Аида он сидел, скрестив ноги, на своей кровати, закрыв глаза в медитации, и был абсолютно неподвижен. Даже дыхание его было едва уловимым, отчего он казался почти мертвым.

После внезапного опыта с подпространством Аид начал ощущать свою собственную «силу».

Он почувствовал себя «целым».

Подобно тому как псайкер может ощущать свою психическую энергию и душу, Аид теперь мог чувствовать свою «Неприкосновенную силу».

Псайкеры умеют чувствовать и, обучившись, манипулировать психической энергией. Точно так же Аид, будучи Неприкасаемым, ощущал уникальную для него силу.

Он отчетливо «видел» черные лучи, исходящие от него в виде сферического узора. Чем дальше от него эти лучи, тем светлее они становились, в конце концов рассеиваясь и открывая обычный мир. Ближе к нему мир становился одноцветным, а прямо рядом с Аидом превращался в пустоту чистого черного цвета.

Он попытался ощутить себя и обнаружил, что тоже превратился в пустоту.

Так вот что значит быть Неприкасаемым?

Аид продолжал сосредотачиваться, и черные лучи, исходящие от него, стали ослабевать. Однако они также распространялись дальше.

Он попытался придать этим черным субстанциям форму, но не смог повторить то состояние, в котором находился во время битвы. Его черный домен оставался сферическим.

По мере расширения черной области Аид мог «видеть» слабые белые огни вдалеке.

Но это было самое дальнее, до чего могли дотянуться его черные лучи. Дальше этого расстояния Аид ничего не мог почувствовать.

Когда его черные лучи едва касались белого света, они начинали размывать его. Из-за того, что Аид разбавил свои черные лучи до предела, и из-за расстояния эта эрозия была почти незначительной.

Но Аид отчетливо ощущал, как он «пожирает» этот белый свет.

Он был немного озадачен этим белым светом.

— Пойдите, судя по его расположению... неужели это был его сосед, Лазаэль?

Значит, он разъедал человеческую душу?!

Аид тут же втянул свой «черный домен». Он попытался еще больше сжать свой черный домен, но, к своему ужасу, обнаружил, что может контролировать его только в радиусе пяти метров. За его пределами чернота, казалось, превращалась в осязаемую пустоту.

Аид открыл глаза, обливаясь холодным потом. Он понял, почему люди инстинктивно недолюбливали его, держались на расстоянии или даже вредили ему.

Может быть, потому, что он бессознательно разрушал их души?

Пойдите, а как же Херелла, которая всегда была ему близка?

Аид не решился размышлять дальше.

Оставайся рациональным.

Аид начал вспоминать свое прошлое и понял, что тогда его сила была намного слабее, чем сейчас, после битвы с Повелителем Ксеносов Разалем.

Это означало, что в прошлом он мог наносить повреждения душам других людей, но не в такой степени, как сейчас.

Аид вздохнул с облегчением.

Но чувство сожаления не покидало его. Те, кто был добр к нему, кто был близок ему, оказались в наибольшей опасности от его неосознанного вреда.

Так вот что значит быть Неприкасаемым?

Согласно преданиям, солдаты, сражающиеся рядом с Неприкасаемым, могут потерять желание сражаться или даже потерять сознание. Длительное воздействие силы Неприкасаемого может даже свести с ума.

Даже если раньше его сила была слабой, а теперь бессознательно увеличилась до максимума, совокупный эффект от пребывания рядом с ним все равно может оказаться пагубным.

Проклятье.

Это и есть так называемый обман перерожденца? Почему это стало для него обоюдоострым мечом?

Аид тщетно попытался снова сжать свой черный домен, но тот лишь дрожал без каких-либо заметных изменений.

Может, ему стоит больше тренироваться?

Когда Аид погрузился в раздумья, в дверь неожиданно постучали.

— Аид, это я~ Почему ты до сих пор не вышел на работу в поле? Травма все еще беспокоит тебя?

— Я приготовила для тебя кашу. Открой дверь. — раздался снаружи голос Хериллы. Аид почувствовал небольшой белый свет и, встревоженный, тут же побежал в самый дальний от двери угол.

Теперь дверь была вне пределов его досягаемости.

Проклятье... Что же ему делать?

Аид, обильно потев, прочистил горло:

— Э... Херелла, просто оставь чашу снаружи.

Я плохо себя чувствую и не хочу вставать. Спасибо за кашу.

Херелла забеспокоилась:

— Ты уверен, что с тобой все в порядке, Аид?

Хочешь, чтобы я тебя осмотрела?

— Все в порядке, правда. Я просто устал и спал. Я не хочу вставать с постели, чтобы открыть дверь.

— Хорошо, — Херелла, хоть и забеспокоилась, не стала уточнять, решив, что Аид просто устал.

— Я оставила кашу на подоконнике. Поешь, пока она горячая.

— Хорошо, хорошо.

— Тогда я пойду. Отдыхай.

— До свидания, до свидания.

Только когда шаги Хереллы стихли, Аид осторожно приоткрыл дверь. На подоконнике стояла миска с дымящейся белой кашей, в которой было больше риса, чем в обычной порции на завтрак.

Аид вспомнил, что белый свет от Хереллы был тусклее, чем от Лазаэля.

Его сердце сжалось.

Проклятье, что происходит?

Должен ли он избегать общения с другими людьми?

Переполненный гневом и отчаянием, Аид снова попытался сжать свой домен, напрягаясь до изнеможения. Но домен оставался неизменным.

Проклятье!

Аид рухнул обратно в хижину, в отчаянии схватившись за голову.

Оставался только один выход: покинуть человеческий аванпост.

На самом деле, если не задумываться о взаимодействии с другими людьми, его способность «Неприкасаемости» была весьма полезной.

У каждого существа на Барбарусе есть душа. Хотя Аид знал, что не может мгновенно поглотить их, если он достаточно сожмет свою тьму, то сможет в какой-то степени подавить эту силу.

Могущественные Неприкасаемые могли даже заставить носителей душ бессознательно «стереть» свое существование, добившись совершенной «невидимости».

Аид задумался. Если он решил остаться на аванпосте и не желал никому причинять вреда, то не мог вступить в бой. Отряды Смерти требовали как минимум двух человек. Он мог брать на

себя только те задания, которые позволяли ему держаться подальше от толпы и боя.

Например, заниматься сельским хозяйством.

Аид не хотел оставаться и обрабатывать землю до прибытия императора.

Хотя он всегда считал себя мастером безделья, а его предыдущие боевые задания были лишь стычками с незначительными противниками, Аид не мог просто пассивно ждать беды.

Он должен был использовать каждый момент, чтобы стать сильнее.

Он не мог пассивно ждать!

Аид оглядел свою простую хижину: аккуратно сложенные записки на столе, сельскохозяйственные инструменты, висящие на стене, веревка, которую он сделал сам, примотанная к двери. Эти обыденные предметы олицетворяли его жизнь за последние несколько лет.

Аид встал, приняв решение.

*Примечание автора: прошу прощения за оплошность с сеттингом. Пожалуйста, считайте главного героя «похожим на Неприкасаемого», сродни системному читу. У него будет два чита, извините за это. Мое ограниченное воображение не смогло придумать, как сделать мир Warhammer без читов. Он слишком мрачный

<http://tl.rulate.ru/book/95823/3909442>